

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
8 June 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по второму
периодическому докладу Саудовской Аравии***

1. Комитет против пыток рассмотрел второй периодический доклад Саудовской Аравии (CAT/C/SAU/2) на своих 1402-м и 1405-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1402 и 1405), состоявшихся 22 и 25 апреля 2016 года, и на своем 1423-м заседании, состоявшемся 10 мая 2016 года, принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует диалог с делегацией государства-участника, состоявшийся в ходе изучения второго периодического доклада, но выражает сожаление по поводу того, что он был представлен с более чем десятилетним опозданием.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует присоединение государства-участника к следующим международным договорам:

- a) Конвенция о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней, в 2008 году;
- b) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии;
- c) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах.

4. Комитет приветствует также следующие меры, принятые государством-участником после изучения предыдущего доклада:

* Приняты Комитетом на его пятьдесят седьмой сессии (18 апреля – 13 мая 2016 года).

- a) приглашение Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, результатом которого стало посещение ею страны в 2008 году;
- b) принятие Закона о борьбе с торговлей людьми и учреждение Комитета по вопросам торговли людьми;
- c) учреждение Комиссии по правам человека и Национального общества прав человека, чья деятельность включает в себя мониторинг условий в местах содержания под стражей;
- d) учреждение Национальной программы обеспечения безопасности семьи;
- e) учреждение веб-сайта Nafethah (www.nafethah.gov.sa), на котором содержится информация о заключенных;
- f) создание в 2016 году «горячей линии» для пострадавших от насилия в семье, которая может круглосуточно принимать жалобы и передавать их на рассмотрение отделов социальной защиты, и создание приютов на всей территории страны.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Определение пыток и их квалификация в качестве уголовного преступления

5. Комитет приветствует: а) текущую реформу уголовного законодательства (см. CAT/C/SAU/Q/2/Add.2, пункт 3); б) разъяснение делегации по поводу того, что на положения Конвенции можно ссылаться в любом национальном суде; и в) готовность государства-участника обращаться за правовой помощью в Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). С интересом отмечая, что Уголовно-процессуальным кодексом 2013 года запрещается подвергать лицо, находящееся под арестом, пыткам и унижающему достоинство обращению (там же, пункт 2), Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность по поводу того, что в нынешних правовых положениях не содержится определения пыток, требуемого Конвенцией. Кроме того, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием в Основном законе государства-участника четких правовых положений, обеспечивающих абсолютный и не допускающий отступлений запрет на пытки и неправомерное обращение (статьи 1, 2 и 4).

6. Государству-участнику следует пересмотреть свои национальные законы для обеспечения того, чтобы такое преступление, как пытки, как оно определяется в статье 1 Конвенции, было включено в его уголовное законодательство и не допускало никаких отступлений.

Преследование виновных в пытках в судебном порядке

7. Комитет глубоко обеспокоен доведенными до его сведения многочисленными сообщениями о том, что пытки и неправомерное обращение являются обычным делом в тюрьмах и центрах содержания под стражей государства-участника, в частности в отделениях департамента уголовных расследований Министерства внутренних дел и в центрах содержания под стражей Аль-Мабахита. Комитет приветствует усилия государства-участника по установке

камер замкнутой телевизионной системы наблюдения во всех местах содержания под стражей, однако сожалеет, что государство-участник не представило Комитету запрошенную информацию о том, обеспечивает ли оно оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех утверждений о применении пыток и наказание виновных. Хотя государство-участник представило данные, в которых указано, что в период 2002–2011 годов 1 533 государственным должностным лицам были вынесены приговоры за злоупотребление властью и сопутствующие правонарушения, оно не дало запрошенных конкретных сведений о делах, в которых должностные лица были наказаны за поведение, запрещенное Конвенцией. Государство-участник также не указало, преследовались ли какие-либо должностные лица за применение пыток и неправомерное обращение в отношении содержавшегося под стражей юриста-правозащитника Валида Абу аль-Хаира в 2014 году. Кроме того, Комитет сожалеет о том, что государство-участник не представило запрошенную информацию о мерах, принятых для обеспечения подотчетности граждан государства-участника, обвиняемых в совершении нарушений Конвенции за пределами его территории, включая дипломата, находившегося в командировке в Индии и якобы совершавшего нарушения Конвенции в отношении граждан Непала в 2015 году.

8. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы все случаи пыток и неправомерного обращения и утверждения о них, в том числе те, которые фигурируют в деле Валида Абу аль-Хаира, оперативно, эффективно и беспристрастно расследовались и чтобы виновные подвергались преследованию в судебном порядке и наказывались в соответствии с тяжестью своих деяний, согласно требованиям статьи 4 Конвенции. Государству-участнику следует продолжать усилия по получению видеозаписей всех допросов и их предоставлению по требованию следователей, задержанных и их адвокатов.

9. Государству-участнику следует обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование утверждений о том, что один из членов его дипломатического корпуса, находясь в командировке в Индии в 2015 году, совершал нарушения Конвенции, и преследовать в судебном порядке или выдать любых других граждан, обвиняемых в совершении нарушений Конвенции за пределами территории государства-участника.

Телесные наказания

10. Комитет глубоко обеспокоен тем, что государство-участник продолжает приговаривать частных лиц к телесным наказаниям и применять их, включая порку/избиение плетьюми и ампутацию конечностей – деяния, которые являются нарушением Конвенции. Комитет озабочен тем, что в число санкций, предусмотренных законодательством государства-участника, входят эти и другие формы телесных наказаний, которые, согласно Конвенции, приравниваются к пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

11. Государству-участнику следует немедленно положить конец такой практике, как порка/избиение плетьюми, ампутация конечностей, и любым другим формам телесных наказаний. Кроме того, государству-участнику следует внести поправки в свое законодательство в целях отмены всех подобных форм телесных наказаний, так как они приравниваются к пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, нарушающим Конвенцию.

Избиение плетью Раифа Бадави

12. Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на его письменные и устные просьбы, государство-участник не представило информацию о деле блоггера Раифа Бадави, который был приговорен к избиению плетью и подвергнут ему, хотя, согласно Конвенции, оно представляет собой пытку.

13. **Государству-участнику следует провести обзор дела Раифа Бадави, а также дел всех лиц, в настоящее время приговоренных к избиению плетью и к любой другой форме телесных наказаний, с тем чтобы, как минимум, признать незаконным любой аспект их приговоров, предполагающий телесные наказания. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить получение г-ном Бадави оперативной медицинской помощи и возмещения ущерба, включая реабилитацию, как требует статья 14 Конвенции. Ему также следует представить Комитету обновленную информацию о его положении.**

Основные правовые гарантии

14. Комитет с удовлетворением отмечает, что правовые гарантии против пыток, такие как право на адвоката и на контакт с любым лицом по собственному выбору, предоставляются всем задержанным в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом 2013 года (см. CAT/C/SAU/Q/2/Add.2, пункт 10). Тем не менее Комитет обеспокоен тем, что в законодательстве государства-участника не указан конкретный временной промежуток, в течение которого должностные лица должны соблюсти право лиц, лишенных свободы, на доступ к адвокату, и тем, что адвокаты должны получить разрешение следователей на доступ к своим клиентам. Комитет выражает сожаление по поводу того, что в законодательстве государства-участника не гарантируется право на конфиденциальное общение между адвокатами и их клиентами и не указывается временной промежуток, в течение которого должностные лица должны соблюсти право задержанных лиц на контакт с любым лицом по собственному выбору для информирования о своем аресте, однако в нем предусматривается, что следователи имеют полномочия запретить обвиняемым вступать в подобное общение на срок до 60 дней. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что законодательством государства-участника разрешается удерживать задержанных лиц без предъявления обвинения на срок до шести месяцев, но от властей не требуется оперативно направить лиц, лишенных свободы, к судье, который имеет полномочия распорядиться об их освобождении, а также не гарантируется право лиц, лишенных свободы, на оперативный доступ к независимой медицинской помощи. Далее Комитет обеспокоен сообщениями о том, что должностные лица не соблюдают правовые требования, предусматривающие оперативное уведомление лиц, лишенных свободы, о причинах их задержания и получение ими языковой помощи, такой как письменный и устный перевод. Комитет сожалеет о том, что государство-участник не представило сведений о расследовании утверждений о том, что лицам, лишенным свободы, было отказано в доступе к адвокату, как в деле правозащитника и одного из основателей Саудовской ассоциации в защиту гражданских и политических прав Мохаммада Салиха Аль-Баджади (статья 2).

15. **Государству-участнику следует обеспечить в законодательстве и на практике, чтобы все лица, лишенные свободы, могли иметь оперативный доступ к адвокату по собственному выбору, советоваться со своим адвокатом в условиях конфиденциальности и связаться с членом семьи или другим лицом по собственному выбору для того, чтобы сообщить о своем за-**

держании и местонахождении с момента лишения свободы. Государству-участнику следует отменить положения Уголовно-процессуального кодекса, позволяющие следователям ограничивать подобное общение со стороны лиц, лишенных свободы, отслеживать предоставление лицам, лишенным свободы, правовых гарантий против пыток и преследовать в дисциплинарном или судебном порядке должностных лиц, не предоставляющих данные гарантии задержанным на практике. Государству-участнику следует также обеспечить информирование задержанных об их правах и осуществление ими своего права запрашивать и проходить медицинское обследование независимым врачом, предпочтительно по своему выбору, пользоваться языковой помощью, такой как письменный и устный перевод, и оперативно направляться в судебный орган, имеющий полномочия при необходимости распорядиться об освобождении из-под стражи.

Закон о противодействии терроризму и Специализированный уголовный суд

16. Признавая обеспокоенность государства-участника вопросом о защите своего населения от террористических нападений, Комитет, тем не менее, озабочен тем, что в Законе об уголовной ответственности за преступления терроризма и их финансирование, принятом в 2014 году, содержится чрезвычайно широкое определение терроризма, которое дает возможность квалифицировать в качестве уголовных преступлений акты мирного выражения мнений, считающиеся угрожающими «национальному единству» или подрывающие «репутацию или позицию государства». Комитет особенно обеспокоен решениями Специализированного уголовного суда, который, в соответствии с указанным законом, приговорил журналиста Алаа Бринджи и одного из основателей Саудовской ассоциации в защиту гражданских и политических прав Абдулкарима аль-Ходера к тюремному заключению. Кроме того, Комитет озабочен тем, что закон позволяет властям задерживать частных лиц на срок до 90 дней без доступа к членам семьи или адвокату, что фактически лишает их ключевых правовых гарантий против пыток.

17. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что Специализированный уголовный суд, учрежденный в 2008 году для рассмотрения дел о терроризме, недостаточно независим от Министерства внутренних дел. Комитет отмечает полученные сообщения о том, что судьи Суда неоднократно отказывались принимать меры по утверждениям ответчиков, которым были предъявлены обвинения в терроризме, о том, что в ходе допросов они подвергались пыткам или неправомерному обращению в целях получения признательных показаний, в том числе по делам Фаделя аль-Манасефа, Али ан-Нимра, Давуда аль-Мархуна и Абдуллы аз-Захера (статьи 2 и 15).

18. Государству-участнику следует:

а) рассмотреть возможность пересмотра определения терроризма, содержащегося в Законе об уголовной ответственности за преступления терроризма и их финансирование, таким образом, чтобы его положения, касающиеся квалификации деяний в качестве уголовных преступлений, были как можно более узкими и не могли служить основанием для судебного преследования лиц, участвующих в мирном выражении мнений и информационно-пропагандистской деятельности, особенно в защиту прав человека;

b) пересмотреть законодательство таким образом, чтобы оно не способствовало практике содержания под стражей без права общения с внешним миром и обеспечивало, чтобы все лица, лишённые свободы, имели право на оперативный доступ к адвокату по собственному выбору и на контакт с членом семьи для информирования его о своем аресте и местонахождении;

c) укрепить независимость Специализированного уголовного суда от Министерства внутренних дел и обеспечить, чтобы судьи были осведомлены о своем обязательстве рассматривать утверждения ответчиков о том, что следователи подвергали их пыткам или неправомерному обращению в целях получения признательных показаний, и считать признательные показания, полученные посредством пыток или неправомерного обращения, неприемлемыми в качестве улик за исключением тех случаев, когда подобные признательные показания являются уликами в деле против предполагаемого виновного в применении пыток или неправомерном обращении;

d) провести пересмотр обвинительных приговоров, вынесенных Алаа Бринджи и Абдулкариму аль-Ходеру, с тем чтобы установить, следует ли освободить их из-под стражи.

Репрессии в отношении правозащитников и журналистов, а также их притеснение, запугивание и арест

19. Комитет чрезвычайно обеспокоен тем, что государство-участник отказалось выдать правозащитным организациям разрешения на ведение деятельности, что привело к роспуску или приостановлению деятельности нескольких групп, включая Саудовскую ассоциацию в защиту гражданских и политических прав, Центр по правам человека «Адала», Союз за права человека и Организацию по наблюдению за правами человека в Саудовской Аравии. Кроме того, Комитет чрезвычайно обеспокоен полученными сообщениями о том, что государство-участник пытается наказать частных лиц, в том числе Абдулкарима аль-Ходера, Валида Абу аль-Хаира, Омара ас-Саида, Абдулазиза аш-Шобайли, Мохаммада Салиха аль-Баджади и Раифа Бадави, сообщающих о предполагаемых нарушениях прав человека, совершаемых его должностными лицами, или возражающих против политики государства на том основании, что она не соответствует принципам прав человека (статья 2).

20. Государству-участнику следует признать легитимность мирной критики и информационно-пропагандистской деятельности, касающихся нарушений Конвенции, и рассмотреть возможность проведения пересмотра дел вышеупомянутых лиц и освобождения любого лица, задержанного исключительно за мирную критику или информационно-пропагандистскую деятельность в интересах прав человека.

Независимость судебной системы

21. Комитет обеспокоен сообщениями о недостаточной независимости и беспристрастности судебной системы, что может помешать полному осуществлению прав, закрепленных в Конвенции. В частности, он озабочен статьей 52 Основного закона, которая гласит, что судьи должны назначаться на должность и сниматься с нее Королем. Отмечая недавно принятые положения, позволяющие женщинам поступать на юридический факультет и представлять других женщин в рамках определенных дел, Комитет, тем не менее, выражает сожаление по поводу отсутствия женщин в судебной системе (статьи 2, 12–13 и 16).

22. Государству-участнику следует обеспечить полностью независимую и беспристрастную судебную систему в соответствии с международными стандартами. В частности, государству-участнику следует реформировать судебную систему, с тем чтобы дать ей возможность принимать эффективные меры по решению проблем безнаказанности, возмещения ущерба жертвам и надлежащей судебной процедуры согласно Конвенции. Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы судебная система в большей степени учитывала гендерный фактор, в том числе посредством гарантирования назначения женщин-судей.

Признательные показания, полученные под давлением

23. Комитет обеспокоен тем, что признательные показания, полученные под давлением, являются приемлемыми уликами в судах. Комитет по-прежнему озабочен отсутствием конкретных положений для признания недействительными признательных показаний, полученных в нарушение Конвенции, включая предполагаемое непроведение расследования утверждений о признательных показаниях, полученных под давлением (статья 15).

24. Государству-участнику следует принять эффективные меры по обеспечению того, чтобы признательные показания, полученные под давлением, считались неприемлемыми в законодательстве и на практике за исключением случаев ссылки на них как на улики против лица, обвиняемого в применении пыток.

Генеральное управление по расследованиям Министерства внутренних дел (Аль-Мабахит)

25. Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием информации об органе, занимающемся мониторингом центров содержания под стражей Аль-Мабахита и времени, проходящего между лишением задержанного свободы и его доступом к судье. Он выражает сожаление по поводу отсутствия данных о ряде сотрудников Аль-Мабахита, которые преследовались в дисциплинарном или судебном порядке за применение пыток или неправомерное обращение либо за непредоставление правовых гарантий против пыток.

26. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что большинство лиц, лишенных свободы Аль-Мабахитом, содержатся в предварительном заключении в течение длительного времени и что их основные правовые гарантии, включая доступ к адвокату по собственному выбору и к habeas corpus, нередко нарушаются. В этой связи Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не ответило на его вопрос о враче Сауде Мухтаре аль-Хашими и о бывшем судье Сулеймане ар-Рашуди, задержание которых, согласно выводам, сделанным Рабочей группой по произвольным задержаниям, является произвольным с момента ареста в феврале 2007 года (статьи 2, 12–13 и 16).

27. Государству-участнику следует принять следующие меры:

а) представить подробные данные о числе лиц, задержанных сотрудниками Аль-Мабахита, их местонахождении и времени, истекшем до того момента, как они предстали перед судом;

б) обеспечить, чтобы независимому органу были даны полномочия на мониторинг всех центров содержания под стражей Аль-Мабахита;

с) немедленно положить конец произвольному задержанию Сауда Мухтара аль-Хашими и Сулеймана ар-Рашуди и представить обновленную информацию о расследованиях утверждений о том, что им отказано в доступе к адвокату и в посещениях членами семьи.

Комиссия по поощрению нравственности и предотвращению пороков

28. Отмечая, что члены Комиссии по поощрению нравственности и предотвращению пороков подвергаются судебному надзору и контролю со стороны Управления по расследованиям и уголовному преследованию (см. CAT/C/SAU/2, пункты 173–174), и приветствуя устное заявление делегации о том, что принят новый устав об организации Комиссии, направленный на дальнейшее сужение ее юрисдикции, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен:

а) тем фактом, что текст нового устава Комиссии не был представлен Комитету, поскольку это ограничивает его возможность убедиться в том, что Комиссия имеет ясную и четкую юрисдикцию и подлежит контролю со стороны обычного судебного органа;

б) отсутствием конкретных данных о числе арестов, жалоб на применение пыток либо неправомерное обращение или о любых расследованиях, судебных преследованиях, приговорах и санкциях в отношении членов Комиссии, демонстрировавших поведение, нарушающее Конвенцию;

с) сообщениями, указывающими на то, что жалобы на применение пыток и неправомерное обращение со стороны членов Комиссии редко расследуются, что создает атмосферу безнаказанности;

д) отсутствием информации о каких-либо расследованиях утверждений о том, что сотрудники Комиссии умышленно спровоцировали дорожно-транспортные происшествия со смертельным исходом в Эр-Рияде в сентябре 2013 года и о том, что они совершили нападение на гражданина иностранного государства и его супругу, гражданку Саудовской Аравии, в 2014 году (статьи 2, 12–13 и 16).

29. В свете реформирования Комиссии государству-участнику следует:

а) представить Комитету текст нового устава, регламентирующего деятельность Комиссии по поощрению нравственности и предотвращению пороков и эффективно обеспечить контроль над Комиссией со стороны обычного судебного органа;

б) обеспечить своевременное осуществление нового устава, регламентирующего деятельность Комиссии в соответствии с Конвенцией;

с) обеспечить строгое соблюдение правовых положений, ограничивающих полномочия Комиссии останавливать и задерживать представителей общественности, а также привлечение к ответственности сотрудников, превышающих свои полномочия, особенно в тех случаях, когда они предположительно демонстрировали поведение, приравняемое к пыткам или неправомерному обращению;

д) представить подробную информацию о числе членов Комиссии, которые преследовались в дисциплинарном или судебном порядке за нарушения Конвенции, и об итогах подобных мер.

Условия содержания под стражей

30. Выражая удовлетворение по поводу данного делегацией государства-участника описания условий содержания под стражей и отделения осужденных от других категорий заключенных, а также приветствуя законопроект, направленный на решение проблемы переполненности тюрем посредством использования мер, альтернативных тюремному заключению, Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что в некоторых центрах содержания под стражей переполненность и плохие условия сохраняются. Выражая удовлетворение по поводу заверений главы делегации в том, что все заключенные могут отправлять культ в соответствии со своими религиозными убеждениями, Комитет, тем не менее, также обеспокоен сообщениями о том, что на практике это могут делать лишь определенные заключенные, главным образом мусульмане-сунниты, и о том, что в законодательстве данное право дается лишь заключенным-мусульманам. Далее Комитет озабочен сообщениями о том, что большинство лиц, лишенных свободы, находятся в предварительном заключении (статьи 11 и 16).

31. Государству-участнику следует:

а) **продолжать усилия по сокращению переполненности центров содержания под стражей, в том числе посредством применения мер, альтернативных тюремному заключению, и увеличения бюджетных ассигнований на развитие и модернизацию инфраструктуры тюрем и других центров содержания под стражей;**

б) **принять эффективные меры для улучшения санитарно-гигиенических условий, качества питания, медико-санитарных услуг и объектов здравоохранения, доступных для всех заключенных;**

в) **обеспечить применение справедливых и человеческих условий содержания под стражей в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и гарантировать принцип недискриминации при предоставлении всех требуемых прав, включая право на исповедание своей религии, всем лицам, содержащимся под стражей.**

Посещения мест содержания под стражей

32. Принимая к сведению сообщения о посещениях мест содержания под стражей, осуществленных Управлением по расследованиям и уголовному преследованию, Национальным обществом прав человека, Комиссией по правам человека (см. CAT/C/SAU/2, приложения 1, 4 и 6) и различными дипломатическими делегациями, Комитет, тем не менее, обеспокоен:

а) отсутствием независимого учреждения, регулярно посещающего все места содержания под стражей без предварительного уведомления;

б) тем фактом, что, по сообщениям, заключенные, в том числе трудящиеся-мигранты, не подали ни одной жалобы, несмотря на сообщения, в которых содержатся утверждения о применении пыток и неправомерном обращении с ними;

в) сообщениями о существовании тайных мест содержания под стражей (статьи 2, 11–13 и 16).

33. Государству-участнику следует:

а) принять меры по укреплению независимости Управления по расследованиям и уголовному преследованию от Министерства внутренних дел и, в частности, обеспечить, чтобы Министерство внутренних дел не имело возможности назначать на должность, снимать с должности или преследовать в дисциплинарном порядке должностных лиц Управления;

б) обеспечить, чтобы независимое учреждение осуществляло регулярный мониторинг всех мест содержания под стражей;

в) не допускать содержание людей под стражей в тайных центрах, находящихся под фактическим контролем государства-участника.

Комиссия по правам человека

34. Принимая к сведению меры, направленные на усиление независимости Комиссии по правам человека, Комитет, тем не менее, обеспокоен следующим:

а) подчинением Комиссии по правам человека должностным лицам исполнительной ветви власти и отсутствием у нее независимого финансирования;

б) сообщениями об отсутствии беспрепятственного доступа ко всем местам содержания под стражей;

в) выводом Комиссии о том, что лишь одна жалоба была сочтена серьезной, несмотря на частые сообщения о ненадлежащем поведении сотрудников Аль-Мабахита;

г) отсутствием конфиденциального механизма подачи жалоб заключенными в силу вовлеченности в процесс надзирателей и директоров тюрем (статьи 2 и 12–13).

35. Государству-участнику следует принять следующие меры:

а) обеспечить соответствие Комиссии по правам человека Принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) посредством обеспечения ее независимости, полного доступа ко всем местам содержания под стражей и возможности беспристрастно и эффективно рассматривать дела о пытках и неправомерном обращении;

б) учредить механизм подачи жалоб, гарантирующий конфиденциальность и отсутствие репрессий в отношении заключенных, обеспечить его доступность и широкую известность во всех центрах содержания под стражей, а также получение и рассмотрение жалоб непосредственно независимой комиссией по правам человека в соответствии с международными стандартами;

в) призвать Комиссию по правам человека рассмотреть возможность запросить аккредитацию при Глобальном альянсе национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (бывший Международный координационный комитет национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека).

Насилие в отношении женщин и девочек

36. Комитет отмечает заверения государства-участника в том, что «насилие в семье, включая сексуальное насилие, является преступлением, наказуемым в соответствии с Законом о защите от надругательств», и что Закон о защите детей «распространяется на все формы надругательств над детьми и их эксплуатации ... в том числе на физические, психологические и сексуальные надругательства» (см. CAT/C/SAU/Q/2/Add.2, пункты 30–31). Тем не менее Комитет обеспокоен отсутствием информации о конкретных положениях, регламентирующих судебное преследование и наказание виновных в подобном насилии, особенно в свете значительного числа сообщений о надругательствах, полученных с момента учреждения «горячей линии» для пострадавших от насилия в семье, как было упомянуто в ходе диалога. Кроме того, Комитет обеспокоен утверждениями о том, что система опекунов со стороны мужчин (*мехрем*) удерживает жертв и зачастую мешает им сообщить о случаях насилия (статья 2).

37. Государству-участнику следует принять следующие меры:

а) обеспечить, чтобы все правовые положения в национальном законодательстве помогали решать проблему всех форм насилия в отношении женщин, включая изнасилование, изнасилование в браке и принудительный брак, и квалифицировали их в качестве уголовных преступлений;

б) на практике гарантировать женщинам, пострадавшим от насилия, немедленный доступ к средствам правовой защиты;

в) обеспечить, чтобы все случаи насилия в отношении женщин тщательно расследовались, чтобы виновные подвергались судебному преследованию и привлекались к ответственности и чтобы жертвам предоставлялось возмещение ущерба, включая адекватную компенсацию;

г) провести кампании по повышению осведомленности и учебную подготовку для государственных должностных лиц и широкой общественности в целях улучшения понимания того, что насилие в отношении женщин представляет собой грубое нарушение Конвенции и внутреннего законодательства.

Трудящиеся-мигранты и торговля людьми

38. Выражая удовлетворение по поводу присоединения государства-участника к Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании на нее, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, и принятия Закона о борьбе с торговлей людьми (2012 год) и Закона о пресечении торговли людьми (2009 год), Комитет, тем не менее, глубоко обеспокоен сообщениями о широко распространенной практике применения пыток или неправомерного обращения в отношении трудящихся-мигрантов и торговли ими, особенно женщинами, работающими в качестве домашней прислуги, в рамках системы спонсорства (*кафала*), подкрепленной правовыми положениями, которые: а) требуют от домашней прислуги получить разрешение своего спонсора для того, чтобы сменить работодателя или покинуть страну; и б) укрепляют препятствия к подаче жалоб против работодателей из-за изоляции трудящихся в стенах частных жилищ и конфискации документов, удостоверяющих их личность.

39. Комитет обеспокоен тем, что система *кафала* повышает опасность торговли людьми, изнасилований и других форм пыток и неправомерного обращения из-за исключительных полномочий, принадлежащих работодателю, и сообщениями об их воздействии на трудящихся-женщин.

40. Комитет выражает сожаление по поводу недостатка информации о числе жалоб на пытки и неправомерное обращение со стороны трудящихся-мигрантов, в частности женщин, работающих в качестве домашней прислуги, о числе дел, в рамках которых спонсоры были наказаны за применение пыток или неправомерное обращение в отношении трудящихся-мигрантов, и о числе жертв, которым было предоставлено возмещение ущерба и которые были возвращены в страну происхождения, особенно в свете имеющихся у Комитета сведений, отражающих многочисленные утверждения трудящихся-мигрантов о физических надругательствах, сексуальном насилии, изнасилованиях и попытках изнасилования (статьи 2, 4, 12, 14 и 16).

41. **Государству-участнику следует укрепить усилия для обеспечения правовой защиты трудящихся-мигрантов, в частности женщин, работающих в качестве домашней прислуги, на своей территории от пыток, неправомерного обращения и надругательств и гарантировать им доступ к правосудию. В этой связи государству-участнику следует:**

а) срочно реформировать систему *кафала* для обеспечения того, чтобы трудящиеся-мигранты женского пола не подвергались опасности надругательств, нарушающих Конвенцию, как было сообщено Комитету;

б) принять трудовое законодательство, которое регламентировало бы вопросы, связанные с работой в качестве домашней прислуги, и обеспечивало правовую защиту домашней прислуги из числа трудящихся-мигрантов от эксплуатации, жестокого обращения и торговли людьми;

в) представить данные о жалобах на пытки и неправомерное обращение, поданных трудящимися-мигрантами и пострадавшими от торговли людьми соответствующим властям, о расследованиях подобных утверждений, о средствах защиты, предоставленных жертвам и, где это применимо, о вынесенных виновным наказаниях;

д) предоставить трудящимся-мигрантам, пострадавшим от пыток и неправомерного обращения, включая торговлю людьми, убежище, психосоциальную поддержку, юридическую помощь и другие виды возмещения ущерба.

Смертная казнь

42. Комитет глубоко обеспокоен продолжающимся существованием смертной казни, растущим числом казней в государстве-участнике и тем фактом, что государство-участник не представило запрошенные Комитетом данные о числе казненных или ожидающих приведения смертного приговора в исполнение, а также, в частности, о поле, возрасте, национальной принадлежности и других соответствующих демографических характеристиках затронутых лиц, и об их конкретных правонарушениях (статья 16).

43. **Комитет призывает государство-участник установить мораторий на проведение казней, заменить все вынесенные смертные приговоры менее жесткими мерами наказания, стать участником Международного пакта о гражданских и политических правах и, в частности, присоединиться ко второму Факультативному протоколу к нему, направленному на отмену**

смертной казни. Комитет призывает государство-участник представить дезагрегированные данные о числе лиц, в настоящее время ожидающих приведения в исполнение смертного приговора, о числе казненных с подробным указанием совершенных ими правонарушений и причин, по которым несовершеннолетние или душевнобольные были приговорены к смерти и/или казнены, а также другие требуемые сведения.

Реестры

44. Отмечая представленную государством-участником информацию о том, что реестры ведутся во всех тюрьмах и центрах содержания под стражей (см. CAT/C/SAU/Q/2/Add.2, пункты 12–13), Комитет, тем не менее, обеспокоен сообщениями о том, что в подобных реестрах отсутствует информация о допросах (даты и допрашивающий орган) и медицинские карты. Кроме того, он озабочен сообщениями о том, что адвокаты заключенных не имеют доступа к реестрам в любое время (статья 11).

45. Государству-участнику следует обеспечить ведение реестров, содержащих полную и подробную информацию, в том числе о допросах и инцидентах в ходе содержания под стражей, а также медицинские карты на каждого заключенного. Государству-участнику следует также обеспечить защиту персональных данных лиц, лишенных свободы, и соблюдать врачебную тайну. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить доступность реестров для адвокатов заключенных с их согласия в любое время.

Беженцы и невыдворение

46. Комитет выражает удовлетворение по поводу мер, принятых государством-участником для оказания помощи беженцам из соседних государств, однако он по-прежнему обеспокоен отсутствием национального законодательства и процедур, непосредственно регламентирующих высылку, выдворение и выдачу и соответствующих требованиям статьи 3 Конвенции. Кроме того, Комитет озабочен отсутствием конкретных механизмов проверки несовершеннолетних, подвергающихся риску пострадать от торговли людьми, и предоставления им защиты. Комитет также выражает сожаление в связи с недостатком информации о числе дел, в рамках которых в течение отчетного периода были осуществлены депортация, выдача и высылка, и о числе случаев, в которых лица, подвергающиеся опасности пыток в стране возвращения, не были высланы из государства-участника. Комитет отмечает далее, что, несмотря на гуманитарную деятельность властей, в том числе принятие ряда беженцев, государство-участник еще не ратифицировало международные договоры, касающиеся защиты беженцев и просителей убежища (статья 3).

47. Государству-участнику следует принять следующие меры:

а) принять всеобъемлющий закон об убежище, соответствующий международным стандартам и нормам в области прав человека, а также статье 3 Конвенции;

б) обеспечить принятие внутреннего законодательства против выдворения и эффективных средств защиты в рамках процедуры высылки, включая проведение обзора независимым судебным органом;

в) учредить механизмы выявления несовершеннолетних, подвергающихся риску пострадать от торговли людьми, а также лиц, которые, возможно, являются жертвами пыток, и предоставления им защиты;

d) рассмотреть возможность ратификации Конвенции о статусе беженцев 1951 года, Протокола, касающегося статуса беженцев, 1967 года, Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года.

Учебная подготовка

48. Отмечая, что Министерство здравоохранения организует учебную подготовку для медицинских работников по вопросу о том, каким образом выявляются физические признаки пыток и других форм насилия, а также другое обучение для государственных должностных лиц, Комитет, тем не менее, выражает сожаление по поводу того, что ни один специальный учебный курс по Руководству по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) не является обязательным для государственных должностных лиц, включая медицинский персонал. Кроме того, Комитет сожалеет об отсутствии в докладе государства-участника ссылок на какие-либо руководящие принципы, касающиеся расследования утверждений о сексуальном насилии (статья 10).

49. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все соответствующие должностные лица, включая медицинский персонал, прошли специальную подготовку по выявлению и документированию случаев пыток и неправомерного обращения в соответствии со Стамбульским протоколом;

б) организовать для судебной системы и других лиц, занимающихся охраной правопорядка, учебную подготовку и принять руководящие принципы, касающиеся того, каким образом проводятся расследования и принимаются решения по делам об изнасиловании и сексуальном насилии, а также того, каким образом осуществляется преследование виновных в судебном порядке.

Возмещение ущерба и реабилитация

50. Отмечая учреждение Совета по рассмотрению жалоб в целях обеспечения того, чтобы частные лица или организации, напрямую подающие ходатайства о возмещении ущерба или принятии правительством мер по прекращению нарушений прав человека, получали денежную компенсацию, Комитет, тем не менее, обеспокоен отсутствием во внутреннем законодательстве конкретных положений, предусматривающих право жертв пыток и неправомерного обращения на справедливую и адекватную компенсацию в соответствии с требованиями статьи 14 Конвенции. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило всеобъемлющую информацию о мерах по возмещению ущерба и компенсации, предписанных судами или другими государственными органами с момента вступления Конвенции в силу для государства-участника, а также о каком-либо возмещении ущерба жертвам пыток вне зависимости от того, был ли правонарушитель признан виновным в ходе уголовного разбирательства (статья 14).

51. Государству-участнику следует принять следующие меры:

а) провести обзор своего законодательства, с тем чтобы включить в него конкретные положения, касающиеся права жертв пыток и неправомерного обращения на возмещение ущерба, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, и обеспечить, чтобы жертвы могли,

в частности, запрашивать и получать оперативную, справедливую и адекватную компенсацию, в том числе в случаях, когда возникает гражданско-правовая ответственность государства-участника;

b) на практике предоставить всем жертвам пыток или неправомерного обращения, в том числе тем, кто страдает от пожизненной инвалидности в результате пыток, возмещение ущерба, включая справедливую и адекватную компенсацию и как можно более полную реабилитацию;

c) собрать статистические данные о случаях выплаты компенсации жертвам от пыток или неправомерного обращения, а также о размере компенсации в разбивке по национальной принадлежности и полу.

Процедура последующей деятельности

52. Комитет просит государство-участник не позднее 13 мая 2017 года представить информацию о последующей деятельности по рекомендациям Комитета, касающимся телесных наказаний, в том числе по делу Раифа Бадави, репрессий в отношении правозащитников и журналистов и смертной казни (см. пункты 10, 12, 19 и 42 выше). В данном контексте государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по осуществлению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех остальных рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

53. Комитет с удовлетворением отмечает сделанное делегацией в ходе диалога заявление о том, что государство-участник рассматривает возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и снятия оговорки по статье 20.

54. Комитет обращается к государству-участнику с призывом изучить возможность того, чтобы сделать заявление по статье 22 Конвенции и признать тем самым компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения от частных лиц в рамках своей юрисдикции.

55. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, стороной которых оно еще не является, и призывает его направить постоянное приглашение посетить страну Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или нарушающих достоинство видах обращения и наказания.

56. Государству-участнику предлагается обеспечить обнародование и широкое распространение представленного Комитету доклада, своих ответов на перечень вопросов, подготовленных Комитетом, кратких отчетов о диалоге и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках с использованием официальных веб-сайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

57. Государству-участнику предлагается представить свой третий периодический доклад не позднее 13 мая 2020 года. В этих целях Комитет предлагает государству-участнику принять к 13 мая 2017 года упрощенную процедуру представления докладов, в соответствии с которой Комитет препровождает государству-участнику перечень вопросов до представления его периодического доклада. Ответы государства-участника на этот пере-

чень составят его периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции. Кроме того, государству-участнику предлагается представить свой базовый документ в соответствии с требованиями, содержащимися в согласованных руководящих принципах представления докладов международным договорным органам в области прав человека (HRI/GEN.2/Rev.6).
